

официального оппонента на диссертацию Чердаковой Ольги Игоревны «Роль китайской традиции в японской живописи «бундзинга» XVIII –первой половины XIX вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения специальности 17.00.04 – "изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура".

Интерес к художественному наследию Дальнего Востока в отечественном искусствоведении устойчив. Широко известны выдающиеся работы Е. В. Завадской, С. Н. Соколова-Ремизова, М. Кравцовой и др. Однако многие и многие темы и проблемы по-прежнему остаются неисследованными. Одно из направлений, не получившее пока что достаточного освещения — влияние искусства и эстетической мысли Китая на японское искусство. В этой связи тема диссертационной работы С. И. Чердаковой «Роль китайской традиции в японской живописи «бундзинга» XVIII –первой половины XIX вв.» представляется весьма актуальной. Тема диссертации в том виде, как она сформулирована автором исследования, — выяснение роли «вэньжэньхуа» в становлении и развитии направления «бундзинга», изучение последовательной линии возникновения и развития направления «бундзинга» в Японии, выявление национального своеобразия живописи японских «эрудитов» практически не изучена в отечественном искусствоведении. Автор справедливо отмечает, что «оба направления (и «бундзинга», и «вэньжэньхуа») остаются очень сложными для восприятия и понимания, поскольку основаны на конфуцианских, даосских и буддийских традициях, которые получают выражение в определенных мировоззренческих позициях представителей данных направлений, что в свою очередь

теоретических оснований творческого процесса» (Дисс., с. 4).

О. И. Чердакова в полном объеме осветила и актуальность избранной темы, и степень ее изученности, на фоне чего весьма логично представляется и формулирование цели и задач исследования (Дисс., с. 20). Формулировка предмета и объекта диссертационного исследования вызывает сомнений.

Корректно, в полном соответствии с поставленной целью подобрана обширная источниковая база исследования — это и китайские живописные свитки, находящиеся в отечественных и зарубежных музейных собраниях, и научные каталоги музейных собраний, каталоги выставок, и материалы справочно-энциклопедического характера на русском, английском, китайском и японском языках, и письменные источники, а также различные авторитетные тексты о канонических традициях китайской живописи.

Компетентный отбор источников для проведения искусствоведческого исследования, а также использование широкого круга научной литературы вопроса — все это свидетельствует о превосходной научной подготовке автора диссертации как искусствоведа.

Структура диссертации характеризуется продуманностью и логичностью, она выстроена в полном соответствии с поставленной целью и списком задач (Дисс., с. 19—20). Диссертация состоит из введения, глав и заключения. Помимо списка использованной литературы диссертация также содержит глоссарий и иллюстрации.

Первая глава «Философско-эстетические воззрения ведущих мастеров «вэньжэньхуа» и основные этапы развития от периода Сун (960-1279) до периода Мин (1368-1644)», включающая два параграфа, посвященные анализу философско-эстетических воззрений мастеров «вэньжэньхуа» и рассмотрению основных этапов развития «вэньжэньхуа» от периода Сун (960-1279) до периода Мин (1368-1644), выделение специфичности живописи

(Академия живописи, чаньская живопись), выявлению композиционных технических приемов, колористических решений представителей направления «вэньжэньхуа», творивших в периоды Сун, Юань и Мин. В этой главе автор подробно рассматривает идейные и художественные истоки «вэньжэньхуа», а также эстетические концепции ключевых представителей этого направления.

Вторая глава «Направление «бундзинга» XVIII – первой половины XIX веков. Синтез китайских традиций «вэньжэньхуа» с японской живописью», состоящая из двух параграфов, посвящена рассмотрению основных этапов формирования направления «бундзинга» в XVI – первой половине XIX веков, а также анализу творчества одного из ярчайших представителей направления – Икэ но Тайга (1723-1776).

В этой главе О.И. Чердакова затрагивает важнейшую и интереснейшую для искусствоведения тему – освоение японской культурой различных идейных течений и художественных форм китайской цивилизации. Автор справедливо подчеркивает, что деятели японского искусства подходили к этому вопросу творчески, они не слепо копировали китайское, но отбирали наиболее необходимое и интересное для себя. В процессе такого освоения первоначальный смысл многих идей нередко переживал серьезные изменения в местных условиях, приобретая черты «самобытности» (Дисс., с. 54). Автор делает вывод, что «важнейшим внутренним стимулом развития японской культуры на протяжении многих веков было взаимодействие двух принципов – интереса к внешним воздействиям и их органической переработки в соответствии с собственными потребностями» (Там же). Автор отмечает, что китайские истоки имеют многие виды японского искусства, такие как живопись тушью, создание садово-парковых ансамблей, чайная церемония, в то время эти виды, по сравнению с прообразами, во многом стали иными, приобрели национальные черты (Дисс., с. 55–56).

творчестве художников «бундзинга». Автор отмечает, что свое творчество многих представителей этого направления проявилась в том, что они, по крайней мере до XVIII века, не придерживались строгих регламентированного стиля, подобно школам Кано и Тоса. В основе творческой доктрины «бундзинга» легли художественно-эстетические принципы китайских мастеров «вэньжэньхуа», базовым принципом в творчестве стал союз живописи, поэзии и каллиграфии (Дисс., 63).

Принципиальной новизной отличается проделанный О.И. Чердаков в данной главе подробный анализ произведений Икэ но Тайга, который демонстрирует многолетние поиски художника в рамках общего стиля «бундзинга». В частности, большое внимание уделено изобретенной в Китае технике живописи пальцем (чжихуа). Эта техника, построенная на последовательной замене волосяной кисти пальцем художника, была заимствована Икэ но Тайга и внедрена им в традиционную японскую живопись; художник овладел этой техникой в совершенстве.

В главе третьей «Новый этап развития "бундзинга". Пейзаж и жанр "цветы и птицы"», включающей три параграфа, автор исследует творчество трех ведущих представителей направления «бундзинга» — Бусона (1716–1783), Урагами Гёкудо и Ватанабэ Кадзана (1793–1841). Бусон внес значительный вклад в развитие «хайга» — специфического жанра традиционной японской живописи, представлявшего собой композиции, написанные по мотивам хайку. Диссертант подробно разбирает технику и стилистические приемы, применявшиеся художником. Детально разбирается творчество Урагами Гёкудо, художника, каллиграфа, поэта, интеллектуала, главная особенность манеры которого — уникальное чувство ритма (он также был музыкантом, игравшим на цине).

Значительный интерес представляет анализ творчества Ватанабэ Кадзана — художника, работавшего в жанре портрета и пытавшегося синтезировать приемы национальной и европейской (голландской)

важную роль в развитии этого жанра изобразительного искусства в Японии. Диссертант также рассматривает ряд общих вопросов, связанных с развитием портрета в изобразительном искусстве Японии.

В Заключении содержатся выводы, к которым О.И. Чердакова пришла в процессе решения поставленных в диссертации цели и задачи. Выводы представляются полностью обоснованными, они подтверждены всеми этапами предшествующего исследования. В частности, автор отмечает, что в творчестве мастеров «бундзинга» в «полной мере отразились художественно-эстетические принципы "вэньжэньхуа" и некоторые техники, композиционные приемы» (Дисс., 132), однако они были адаптированы на японской почве, приобрели национальное своеобразие.

Хочется особо отметить Глоссарий японских и китайских имен. Словарь имен художников, которые помогают читателю и поиску, украшают диссертацию.

Кандидатское исследование О.И. Чердаковой отличается оригинальностью, среди достижений автора, которые обладают принципиальной новизной и вносят вклад в изучение проблематики, отметим следующие:

1) выявлены композиционные, технические приемы, колористические решения, в периоды Сунн, Юань и Мин, посредством анализа избранных свитков китайских художников направления «вэньжэньхуа»;

2) выявлены основные предпосылки появления направления «бундзинга» в Японии в контексте развития других художественных течений, школ, направлений XVIII в.;

3) проанализированы тенденции развития «бундзинга» в XVII и первой половине XIX в.;

представителей «бундзинга» – Икэ но Тайга, Ёса Бусона, Урагами Гёку Ватанабэ Кадзана.

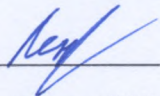
Диссертационное исследование О.И. Чердаковой не содержит ка-либо существенных недостатков, в связи с ее обсуждением могут быть высказаны лишь некоторые замечания дискуссионного характера. Та-кого рода случаи в диссертации не уделено достаточного внимания. В религиозно-философским принципам, оказавшим влияние на худож-ников «бундзинга». Например, на с. 63–64 сказано: «Падающий лист или цв-етная слива вызывал у японского художника, поэта, у читателя или зри-теля множество ассоциаций благодаря содержательному смыслу образа окружающий мир самым естественным образом переносились на характеристики Будды. "Интеллектуалы" имели перед собой различ-ные системы доказательств истинности такого взгляда». На наш взгляд следовало бы более подробно остановиться на учении о природе Буд-ды в дальневосточном буддизме, тем самым эксплицируя приведенное в диссертации суждение. Кроме того, О.И. Чердакова не использовала некото-рые современные востоковедные работы, посвященные вопро-сам, пересекающимся с темой диссертации, например, монографию Сторожука «Три учения и культура Китая» (СПб., 2010), работы Рысакова, посвященные неоконфуцианству («Чжан Цзай. Исправление неразумных. Пер., вступ. ст. и комм. А.С. Рысакова» (М., 2013) и др.).

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают высокий науч-ный уровень диссертационного исследования. Диссертация О.И. Чердаковой является законченной, методологически обоснованной и на-дежной работой, восполняющей существующую в современ-ном научном знании лауну. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы как основа для разработки учебного пособия для ВУЗов, готовящих специалистов в области истории искусства Япон-ии и Китая для разработки программ по истории искусств.

искусства Японии».

Вывод: диссертация Ольги Игоревны Чердаковой «Роль китайской традиции в японской живописи "бундзинга" XVIII –первой половины вв.» представляет собой зрелое, самостоятельное, завершённое исследование, поставленная диссертантом цель достигнута и задачи решены. Основные положения диссертации надёжно апробированы. Публикации автора и автореферат полностью отражают основные результаты исследования. Диссертационное исследование Чердаковой полностью соответствуют всем требованиям п. 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата искусствоведения специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Официальный оппонент,
кандидат исторических наук (07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования), доцент кафедры социологии и религиоведения факультета социальных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

П.Д.Ленков

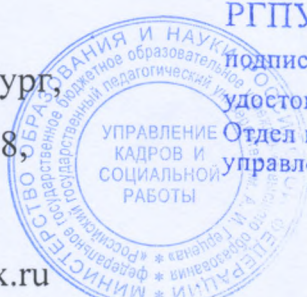
«14» июня 2016 г.

191186, г. Санкт-Петербург,

Набережная р. Мойки, 48,

Телефон: +78123124499

E-mail: p-lenkov@yandex.ru

РГПУ им. А.И. Герцена

подпись Ленкова П.Д.
удостоверяю «14» июня 2016 г.

Отдел персонала
управления кадров и социальной работы

Ведущий документовед
отдела персонала

А.С. Ильина